

## ПРАВА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ С.А. МУРОМЦЕВА

**Аннотация:** В статье на примере трудов «Записки о внутреннем состоянии России» 1880 года и Конституционного проекта 1905 года рассмотрены взгляды С.А. Муромцева о месте гражданина и системы его прав как личности в орбите Российской государственности конца XIX – начала XX вв.

**Ключевые слова:** Права человека, конституционный проект, законность, гражданское общество.

Один из блестящих дореволюционных юристов – Сергей Андреевич Муромцев широко известен как представитель социологического направления в правоведении, как крупнейший специалист в области римского права и теории русского гражданского права. Менее он изучен как политический деятель, как автор кадетского проекта Конституции, в котором нашли отражение взгляды либерального движения России конца XIX – начала XX в.

Следует отметить, что С.А. Муромцев жил и работал в знаменательную эпоху – эпоху государственно-правовых реформ, совершенствования управляемости обществом, формирования целостного явления общественной и культурной жизни страны, получившего название Русского просвещения.

Многие историки государства и права отмечают важное политико-правовое значение Русского просвещения и его серьезное влияние на реформы XIX – начала XX в. Более того, подчеркивается, что Русское просвещение должно рассматриваться в качестве особого духовно-культурного истока этих реформ, поскольку выступало носителем либеральных ценностей и обосновывало необходимость привлечения этих ценностей в русскую политическую и социальную жизнь. Такие либеральные идеи не могли быть проигнорированы правительством и включались в реальные реформаторские планы и преобразования.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в обществе постепенно зародились и созревали идеи конституционализма, которые привели к формированию двух главных направлений:

1) так называемого правительственного, его также можно назвать консервативным конституционализмом, видным представителем которого был министр внутренних дел России Петр Александрович Валуев;

2) умеренного конституционализма, представителем которого был С.А. Муромцев.

---

\* Морозова Людмила Александровна, профессор кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

Важным событием в развитии умеренного конституционализма стала написанная С.А. Муромцевым «Записка о внутреннем состоянии России» и поданная в марте 1880 г. от имени 20 московских общественных деятелей министру внутренних дел Микаэлу Тариэловичу Лорис-Меликову. Сам Лорис-Меликов придерживался в то время реформаторских воззрений, понимал необходимость проведения в стране многих преобразований, например перестройки местного управления, привлечения выборных представителей дворянства, земств и органов городского самоуправления к обсуждению некоторых правительственных распоряжений, урегулирования отношений рабочих и предпринимателей, изменений в системе народного образования и др. Император Александр II одобрял планы своего министра внутренних дел, но утром 1 марта 1881 г. был убит народовольцами, поэтому намечавшиеся преобразования были отложены, как и Записка С.А. Муромцева. Сам же автор Записки подвергся преследованиям со стороны начальства Московского университета: сначала он был уволен в отставку с поста проректора университета (1881 г.), а затем лишился должности профессора кафедры (1884 г.) за «политическую неблагонадежность».

Позднее, уже в качестве одного из руководителей конституционно-демократической партии и будучи председателем I Государственной думы С.А. Муромцев в 1905 г. написал свой проект Конституции России, который содержал умеренно-либеральные идеи устройства государства и предполагал постепенный, эволюционный переход от самодержавия к конституционному строю путем проведения монархической властью ряда реформ сверху.

Надо отметить, в то время как на Западе уже в конце XVIII в. были провозглашены естественные неотъемлемые права человека и закреплены в Конституциях многих государств, в России общественно-политическая практика была далека от подобных преобразований. Поэтому передовые общественные силы России были озабочены поисками средств для ограничения самодержавной власти и обеспечения для населения элементарных гражданских и политических прав и свобод.

Российские ученые придерживались различных политических воззрений по этому поводу, принадлежали к различным научным школам и направлениям, тем не менее литература времен XIX – начала XX в. содержит интересный материал по вопросам соотношения личности и государственной власти, о формах их взаимодействия и противостояния. Их выводы и обобщения, прогнозы на будущее не потеряли своей актуальности в наши дни.

Идеи и взгляды русских ученых того времени, которые уже прошли путь ученичества у великих философов и правоведов Запада и обратились к российскому традиционализму и ментальности народа, отличались большой **гражданственностью**, были связаны с интересами населения. А сами авторы этих идей, по словам Николая Александровича Бердяева, были готовы во имя своих идей идти и в тюрьму, и на каторгу, и на казнь.

Многие ученые того времени считали, что целью русского общества должно быть создание правового государства: только оно может гарантировать права и свободы личности и установить правильное соотношение между личными и общественными интересами. Конечно, понимание правового государства исследователями анализируемого периода существенно отличалось от современного понимания. Это было скорее демократической формой организации государства, чем его правовой сущностью. Тем не менее к рассматриваемому периоду сложился определенный идеал государственной жизни, который требовал, по словам С.А. Муромцева, своего осуществления. Следует упомянуть, что в это же время жили и творили такие замечательные ученые-юристы, как Павел Иванович Новгородцев, Борис Николаевич Чичерин, Максим Максимович Ковалевский, Николай Михайлович Коркунов, Павел Николаевич Милюков и другие представители блестящей плеяды передовых русских мыслителей.

Одним из центральных компонентов идеала устройства государственной жизни России С.А. Муромцев считал закрепление такого государственного строя, который способен обеспечить неприкосновенность прав личности, свободу мысли и слова, участие населения в государственной жизни.

Важное значение придавал С.А. Муромцев **законности** как режиму жизни общества. В частности, в своем проекте Конституции он считал необходимым закрепление следующих установлений: обязательная сила закона для всех, обязательное обнародование законов во всеобщее сведение, возможность отмены закона исключительно актом не ниже ранга закона, объявление не имеющими обязательной силы распоряжений правительственных органов и должностных лиц, если они нарушают закон. При этом не должны признаваться никакие оправдания тем, что нарушение закона допущено должностным лицом по приказу начальства.

Серьезное внимание уделено в проекте Основного Закона правам российских граждан. Примечательно, что раздел Конституции о правах граждан был одним из первых и он помещен вслед за разделом о правовом статусе российского закона.

Стремление к личной неприкосновенности С.А. Муромцев считал естественным, но подчеркивал – для каждого **образованного** человека. Поэтому он исходил из того, чтобы установить ответственность за неправильное лишение свободы, а любое наказание должно налагаться не иначе как при соблюдении всех законных оснований, формальностей гласного и состязательного судопроизводства.

Ключевым конституционным установлением должно было стать закрепление **равенства** всех перед законом независимо от происхождения, веры, сословного положения в отношении политических и гражданских прав человека. Только в порядке, установленном законом, считал ученый, возможно преследование кого-либо или задержание.

Интересное положение содержалось в ст. 22 конституционного законопроекта: «Каждый, кому станет известно о задержании кого-либо

другого, имеет право заявить о том ближайшему судье, который по такому заявлению исследует наличие законных оснований к задержанию или его продолжению». Такого рода нормативного предписания не содержит ни один из современных законодательных актов.

Весьма радикальная норма была включена С.А. Муромцевым в Основной Закон, которая состояла в следующем: «Никакие кары, взыскания или ограничения в пользовании правами не могут быть налагаемы на частных лиц какою-либо иною властью, кроме судебной».

Вообще судебной власти ученый придавал большое значение, наделяя ее высоким престижем. Это, кстати, характерная черта воззрений многих ученых той эпохи. В частности, современный историк государства и права Е.А. Скрипилев, анализируя гражданские свободы, закрепленные Манифестом от 17 октября 1905 г., специально подчеркивал, что гарантией этих свобод выступал суд<sup>1</sup>.

Отмечая в своей Записке, что «несменяемость судей сделалась пустым звуком благодаря практике дальних переводов и неудобных повышений»<sup>2</sup>, С.А. Муромцев предусмотрел в проекте Конституции отдельную норму, согласно которой «судьи не могут быть, против своего желания, ни увольняемы, ни перемещаемы, ни устраняемы от исполнения должности иначе, как по постановлению подлежащего суда и по основаниям, в законе определенным» (ст.111).

Думается, что данная норма способствовала укреплению независимости судебной власти, хотя принцип разделения властей в данном законопроекте не предусматривался.

Особое внимание уделял С.А. Муромцев рассмотрению судами политических дел, поскольку политические процессы в это время приобрели большое распространение. По мнению ученого, политические дела отличаются шаткостью, неуловимостью и изменчивостью признаков, что делает чрезвычайно трудным отличить дозволенные деяния от противоправных. Это разрушает в обществе чувство законности: ни один человек не может считать себя гарантированным от политического преследования и чувства полного своего бесправия.

Поэтому политические процессы должны обставляться наибольшими гарантиями охраны прав личности. Кроме того, надлежит определить понятие политического преступления и границы применения власти при совершении такого рода преступлений и привлечении к ответственности.

Действительно, утверждал С.А. Муромцев в своей «Записке о внутреннем состоянии России», «грабитель и убийца не могут подвергнуться обыску и аресту иначе, как по постановлению судебного места, которое отвечает за свои действия по жалобе пострадавших лиц. Между тем при

---

<sup>1</sup> См.: Скрипилев Е.А. Права личности в России до Октября 1917 г. // Права человека: время трудных решений. М., 1991. С.160.

<sup>2</sup> Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии: сб. документов / сост. А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. М., 2000. С.501.

производстве дел с политическим оттенком... по ничтожному подозрению или непроверенному доносу, полиция врывается в жилище, вторгается в сферу личной жизни, прочитывает письма, заключает подозреваемого под арест на целые месяцы, подвергает его нравственной пытке инквизиционного процесса, не предоставляя ему даже права точно и определенно знать, в чем именно он обвиняется».

С.А. Муромцев был противником широкого применения репрессивных мер, считая, что исключительно ими нельзя искоренить зло. Репрессивные меры, утверждал он, неизбежно сопряжены с произволом органов власти. «Исправник, становой, урядник или жандарм, - писал С.А. Муромцев в своей Записке, - понимая каждый по-своему спасение отечества, ставят себя выше всех законов и учреждений». В результате подрывается уважение к власти, разрушается чувство законности.

Что касается политической сферы, то никакие репрессии не способны убить свободного развития мысли. Даже если строгие меры вырвут из рядов оппозиции некоторых, наиболее выдающихся деятелей, взамен их оппозиция выставит других лиц. Следовательно, заключал ученый, репрессивные средства не могут быть принадлежностью нормального государственного порядка.

С.А. Муромцев выступал за обеспечение прав личности на свободу мысли, слова и убеждений. Эта свобода, по его словам, «вызовет наружу лучшие народные силы, пробудит заснувшую жизнь и разовьет богатые производительные силы нашей страны». Вследствие этого в проекте Конституции он предусмотрел закрепление таких прав, как право высказывать устно и письменно свои мысли, а также обнародовать их и распространять путем печати или иными способами с оговоркой, что это возможно в пределах, установленных законом. Для этого в законопроекте устанавливался запрет на любую цензуру.

Основной Закон закреплял также право граждан на обращение к государственной власти с ходатайствами по поводу разнообразных общественных и государственных нужд (ст.33), а также право на объединение в общества и союзы «в целях, не противных уголовным законам, не испрашивая на то предварительного разрешения» (ст.31).

Характерно, что иностранцам планировалось предоставлять такие же права и свободы, что и российским гражданам, но с ограничениями, предусмотренными законами.

Анализируемые документы, которые в полной мере отражали взгляды С.А. Муромцева относительно устройства России перед угрозой революционных изменений строя, содержали умеренные либеральные требования. Государственную думу ученый рассматривал как эффективный инструмент политических реформ и контроля над самодержавно властью.

Вместе с тем, будучи реализованными, они сыграли бы важную созидательную роль, поскольку, *во-первых*, вводили общественно-политическую и государственную жизнь России в новое правовое пространство;

*во-вторых*, устанавливали определенные реальные гарантии прав и свобод личности;

*в-третьих*, исходили из объективной неизбежности отмирания самодержавия и потому представлялось вполне реальным установление в стране конституционного правления. Однако либеральная интеллигенция России и принадлежавший к этой среде С.А. Муромцев были ориентированы на реформаторскую деятельность государства, что не получило подтверждения, так как государственная власть не смогла сгладить противоречия между нею и демократически настроенным обществом. Отсюда процессы модернизации России продвигались медленно или искусственно затягивались в силу объективных обстоятельств (внешнеполитические осложнения, внутренние экономические противоречия и др.) и субъективных причин (массовая боязнь новизны, отсутствие знаний и умений для организации новой жизни и др.). Эти обстоятельства оказали тормозящее воздействие на преобразования, которые инициировались сверху.

Ряд исследователей включают в число таких факторов отсутствие **диалога** между правительственными кругами и тогдашним просвещенным обществом, прежде всего с интеллигенцией.

И хотя Российская империя в результате стала, по оценке современных ученых, конституционной дуалистической монархией, а Государственная дума, несмотря на ее периодические роспуски, достаточно прочно вошла в систему российской государственности, однако в целом она не стала конституционно-правовым государством, на что надеялись передовые представители российского общества.

Конституционные воззрения С.А. Муромцева содержат много интересных положений, кроме отмеченных, и ожидают своих новых исследователей. Они актуальны, так как созвучны нашему переходному и во многом еще не устоявшемуся времени, а также реформам, которые уже состоялись или которые еще предстоят в будущем для России.

### ***Библиографический список***

1. Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии: Сб. документов / сост. А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. – М., 2000. - 624 с.
2. Скрипилев Е.А. Права личности в России до Октября 1917 г. // Права человека: время трудных решений. – М., 1991. – С.151-168.